

Буркутова Анастасия Евгеньевна,
студент 4 курса, Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса, институт права
Burkutova Anastasia Evgenевна,
4th year student, Vladivostok State University of Economics and Service,
Institute of law
lira555astrid@mail.ru

**ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ФОТОПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИЖИЗНЕННЫХ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ
БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШЕГО ЧЕЛОВЕКА И ЧЕРЕПА ТРУПА**

**PRACTICE OF PHOTO-PORTRAIT EXAMINATION OF LIFETIME
PHOTO IMAGES OF A MISSING PERSON AND A SKULL
OF A CORPSE**

Автор дает понятие «фотопортретная экспертиза», исследует ее значение для расследования уголовного дела. Им подробным образом анализируется практика проведения одного из наиболее распространенного виды фотопортретной экспертизы – экспертизы прижизненных фотоизображений без вести пропавшего человека и черепа трупа с целью установления принадлежности исследуемого материала неопознанному трупу, и, как следствия, последующего установления его личности. Автор делает вывод о необходимости проведения дополнительного профессионального обучения следователей-криминалистов Министерства Внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ по вопросам назначения судебной фотопортретной экспертизы, с целью устранения сложностей на последующих этапах проведения фотопортретной экспертизы.

The author gives the concept of “fotoportrety expertise”, explores its importance for criminal investigation. He analyzed in detail the practice of one of the most common types of photographic examination – examination of lifetime photographic images of a missing person and the skull of a corpse in order to establish the identity of the material under investigation unidentified corpse, and, as a consequence, the subsequent establishment of his identity. The author concludes that it is necessary to conduct additional professional training of forensic investigators of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation on the appointment of judicial photo-portrait examination, in order to eliminate the difficulties in the subsequent stages of the photo-portrait examination.

Фотопортретная экспертиза, судебный эксперт, портретная идентификация, совмещение, признаки, виды.

Fotoportrety examination, forensic, portrait identification, alignment, characteristics, types.

В настоящее время фотопортретная экспертиза является одним из видов судебной экспертизы, назначаемой в рамках расследования уголовных дел следственными органами, в порядке, предусмотренном ст. 195 УПК РФ, производство которой, осуществляется с целью установления личности какого-либо конкретного лица (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, неопознанного трупа, свидетеля), т. е. портретной идентификации¹.

Одним из видов судебной фотопортретной экспертизы, наиболее распространенным в практике государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Приморское краевое бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ») является экспертиза прижизненных фотоизображений без вести пропавшего человека и черепа трупа, которая проводится, с целью установления принадлежности исследуемого материала, лицу, чья прижизненная фотография была предоставлена.

Ниже рассмотрим этапы проведения данного вида фотопортретной экспертизы, по результатам проведения экспертизы прижизненных фотоизображений без вести пропавшего человека и черепа трупа за период с 2015 по 2018 годы включительно.

В рамках предварительного этапа судебный эксперт осуществляет ознакомление с постановлением о назначении судебной фотопортретной экспертизы, вынесенного следователем; материалами, поступившими в адрес экспертного учреждения, о чем делается соответствующее указание в последующем в тексте экспертного заключения. Согласно заключению ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 231/17 от 05.08.2017, «05.07.2017 с постановлением о назначении фотопортретной экспертизы поступили: целая картонная коробка, обмотанная скотчем, без надписей, с печатью № 35 Октябрьского следственного отдела Следственного управления СК РФ по Приморскому краю с подписями следователя и понятых, в которой находился полиэтиленовый пакет с отчлененной головой человека, на которой имеются следы вскрытия (отделен свод черепа, кожные покровы стянуты суровой ниткой); также представлены паспортная прижизненная фотография гражданина КНР Чо Дэчжэнь, 1962 года рождения», черно-белая копия визы на его же имя, протокол осмотра места происшествия Чо Дэчжэнь»².

Первоначальное изучение объектов производится следующими способами: визуальное, метрическое с помощью линейки, остеометрическое с помощью толстотного циркуля, под стереомикроскопом МБС-10 при различных увеличениях в отраженном свете, аналитическое. После чего

¹ Давыдов Е. В., Шкоропат Е. А., Финогенов В. Ф. Факторы, влияющие на полноту и достоверность отображения признаков внешности лица человека, запечатленного на цифровых видеоизображениях // Судебная экспертиза. – 2015. – № 4. – С. 79.

² Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 231/17 от 05.08.2017 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2017. – У. Д. № 221922. – Л. Д. 113.

череп фотографируется посредством цифровой камеры и его фотографическое изображение переносится на персональный компьютер с использованием графического редактора.

Экспертом также осуществляется изучение условий отображения признаков внешности, факторов, влияющих на этот процесс, определение пригодности объектов для отождествления, подготовка объектов к этому процессу и выбор на этой основе методов и средств дальнейшего исследования³.

Кроме того эксперт на данной стадии делает вывод о доброкачественности, полноте, сопоставимости объектов, представленных следователем в адрес экспертного учреждения для производства фотопортретной экспертизы, либо вывод о невозможности проведения фотопортретной экспертизы и необходимости предоставления следователем дополнительных объектов к исследованию.

Например, сложившаяся на сегодняшний день практика показывает, что выводы о невозможности производства фотопортретной экспертизы, целью которой является установление тождества между прижизненными фотографическими изображениями без вести пропавших лиц и черепа обусловлено низким качеством представленных следователями фотографических прижизненных изображений пропавших данных лиц.

На стадии раздельного (аналитического) исследования изучаются изображения отдельных элементов внешности, устанавливаются признаки этих элементов и их качество, оценивается идентификационная значимость выявленных признаков: пол, раса, возраст. Согласно заключению ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 222/17 от 14.03.2017, «Определение расы: кости лицевого скелета уплощены во фронтальной плоскости. Точка переносицы не углублена, сглажена. Тела скуловых костей массивные, слабо скошены кзади. Общая форма лица овальная. Описанные признаки указывают на принадлежность черепа скелету монголоидной расы. Коронки резцов обеих челюстей лопатообразной формы (с вогнутыми поверхностями), что категорически указывает на монголоидную расу. На это же указывают незначительные затеки эмали на границе коронок с корнями 7–8 зубов. Окружность черепа – 51 см, что с учетом толщины мягких тканей соответствует прижизненному размеру головного убора 53–57»⁴.

На стадии сравнительного исследования осуществляется использование приемов и методов сопоставления признаков внешности, выявляются различия и совпадения и устанавливается происхождение, сущность совпадений и различий.

Производится фотосовмещение по черепу и прижизненной фотографии: с фотографии лица на прозрачную пленку переносятся основные ана-

³ Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 246/16 от 13.11.2016 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2016. – У. Д. № 432211. – Л. Д. 107.

⁴ Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 222/17 от 14.03.2017 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2017. – У. Д. № 111355. – Л. Д. 112.

томические опознавательные точки и контуры: свод головы, контуры нижней части подбородка, боковые границы лба, козелки ушей, линии бровей, углы глаз и рта, переносица и основание носа, основание крыльев носа. Пленка укладывается на матовое стекло фотоустановки «Беларусь-2», под объектив которой укладывается исследуемый череп так, чтобы его изображение на матовом стекле было бы одномасштабное, в сходных ракурсе, повороте и наклоне с лицом, изображенным на фотографии.

Легкими поворотами черепа должно достигаться такое его положение, при котором будут соответствовать друг другу определенные точки и контуры головы и черепа: свод головы – свод черепа, контур подбородка контур нижнего края нижней челюсти, боковые границы лба, козелки ушей – наружные слуховые проходы, переносица, основание носа нижний край грушевидного отверстия, основание крыльев носа – боковые границы грушевидного отверстия, углы глаз – боковые стенки глазниц, линии бровей – верхние края глазниц, углы рта – положение 5–6 зубов верхней челюсти.

Указанные точки и копиры должны или прийти к легкому соответствию друг другу, что позволит сделать вывод о возможной принадлежности черепа данному человеку, изображенному на представленной к исследованию прижизненной фотографии без вести пропавшего лица, либо не прийти к соответствию, и тогда будет сделан вывод о непринадлежности черепа данному человеку, изображенному на представленной к исследованию прижизненной фотографии без вести пропавшего лица (см. рис.).

Рис. Результаты совмещения прижизненного фотографического изображения лица, пропавшего без вести и черепа обнаруженного трупа

На завершающей, синтезирующей, стадии происходит оценка совпадающих и различающихся признаков и формируется вывод о тождестве или его отсутствии, который может быть категорическим или вероятным. Дается мотивировка вывода по результатам исследования.

Так, согласно заключению ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 51/17 от 13.01.2017: «Выводы исследования:

1) Представленный череп принадлежит скелету трупа мужчины европейской расы в возрасте 49–60 лет, размер головного убора 55–57.

2) Череп не имеет повреждений и анатомических особенностей, а также следов оперативного вмешательства при жизни мужчины.

3) Положительные результаты идентификации личности по черепу и прижизненному фото дают основания полагать, что череп мог принадлежать скелету трупа гражданина Мастерко Н. Н.»⁵.

Таким образом, на основании анализа практики можно сделать следующий вывод, что результаты проведения фотопортретной экспертизы прижизненных фотоизображений без вести пропавшего человека и черепа трупа, проводимой для установления принадлежности обнаруженного черепа без вести пропавшему лицу, зависят от объема и качества предварительного, аналитического, исследовательского, заключительного этапов.

Особо важную роль в разрешении проблемы предоставления следователями некачественных объектов для проведения фотопортретной экспертизы, а также формулировке неправильных вопросов, должно, на наш взгляд, сыграть дополнительное профессиональное обучение следователей МВД РФ, Следственного комитета РФ по вопросам проведения фотопортретной экспертизы.

Библиографический список

1. Давыдов Е. В., Шкоропат Е. А., Финогенов В. Ф. Факторы, влияющие на полноту и достоверность отображения признаков внешности лица человека, запечатленного на цифровых видеоизображениях // Судебная экспертиза. – 2015. – № 4. – С. 79.

2. Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 222/17 от 14.03.2017 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2017. – У. Д. № 111355. – Л. Д. 112.

3. Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 231/17 от 05.08.2017 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2017. – У. Д. № 221922. – Л. Д. 113.

4. Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 246/16 от 13.11.2016 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2016. – У. Д. № 432211. – Л. Д. 107.

5. Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 51/17 от 13.01.2017 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2017. – У. Д. № 321129. – Л. Д. 102.

⁵ Заключение ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ» № 51/17 от 13.01.2017 // Архив ГБУЗ «ПК БЮРО СМЭ». – 2017. – У. Д. № 321129. – Л. Д. 102.